

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барова В. Р. Розена.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.
1902—1903.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

быть 3, 15 лѣтъ и т. д.) мало по малу добавляя. Событія доведены до двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія (упоминается восшествіе на престолъ Императора Дао Гуана — Туру Герелту, т. е. 1820 годъ¹).

Андрей Рудневъ.

Небольшая орхонская надпись на серебряной кринѣ Румянцевскаго Музея.

Сосудъ, на днѣ котораго вырѣзана надпись орхонскими буквами, о которой идетъ рѣчь, хранится въ настоящее время въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи доисторическихъ древностей за № 2626. Найденъ онъ В. В. Радловымъ въ курганѣ на Алгаѣ на рѣкѣ Катандѣ (Зап. Имп. Р. А. Общ. нов. сер. томъ VII, стр. 185 — 186). Мое вниманіе на этотъ сосудъ, очень похожій на первый изъ тѣхъ двухъ, о которыхъ я помѣстилъ статью въ XIV томѣ Зап. Вост. Отд. (стр. 017 — 022), обратилъ Я. И. Смирновъ, который доставилъ мнѣ сначала кальки съ него, а потомъ и фотографію съ его дна, и далъ нѣкоторые библиографическія указанія, къ нему относящіяся. Хранитель допстор. отд. Рум. Муз. Т. Д. Филимоновъ описываетъ этотъ сосудъ такъ: «Серебряный кубоватый сосудъ съ кольцеобразною рукояткою, припаянною съ помощію четверугольной съ вырѣзанными середками пластины. Алтай. Малый курганъ 2-го Катандскаго кладбища къ В. отъ большаго кургана. № 48. А. (Катал. допсторич. древн. Моск. Публ. Музея, Москва, 1873, стр. 105 № 2626). Надпись на днѣ этого сосуда открыта Я. И. Смирновымъ, послѣ того, какъ онъ нѣсколько почистилъ и поскоблилъ дно его. По серединѣ дна вырѣзана слѣдующая фигура — несомнѣнно тамга. Н. О. Катановъ, къ которому я и на этотъ разъ обратился за справкою относительно этой тамги, любезно сообщилъ мнѣ, что въ казанско-тат. книгѣ *فصل کتاب داستان نسل چنگز خان* изд. въ 1882 г. на стр. 20 есть рисунокъ тамги близко подходящей къ тамгѣ нашего сосуда²); тамга эта названа «кузьшкан» (т. е. подхвостникъ) и представляетъ собою дѣйствительно примитивное изображеніе этого популярнаго въ коче-

1) Читано въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28, XI, 1902.

2) Разница въ болѣе угловатости головки нашей тамги, что можетъ быть вызвано способомъ ея воспроизведенія (ножемъ по серебру).

Серебряная кринка Румянцевского Музея.
(Увеличено в $2\frac{1}{2}$ раза).

вомъ быту предмета. Однако ни о древности этой тамги, ни о томъ, какому-бы она могла принадлежать племени, Н. Θ. Катановъ мнѣ на этотъ разъ ничего сообщить не могъ. Надпись находится справа отъ тамги и состоитъ изъ четырехъ совершенно ясно читающихся орхонскихъ буквъ ЧДЭУ т. е. 1, г², ч, н. Мнѣ думается, что читать это слѣдуетъ вѣроятно—lүгчүң, т. е. Логучень. Форма Логучень передѣлана русскими изъ турецкаго названія لوکچان lүкчун, которое въ свою очередь есть искаженное китайское названіе этого города. М. J. Klaroth въ Mémoires relatifs à l'Asie II p. 342 приводитъ въ транскрипціи слѣдующіе варианты названія этого города ¹⁾:

- 1) Lieou tchhin
- 2) Lou tchhin
- 3) Lieou tchhing
- 4) Lieou tchoung (при Ханьской династіи).

Въ 123 году по Р. X. тамъ былъ устроенъ военный лагерь (camp militaire). При дин. Тамъ онъ былъ сдѣланъ городомъ третьяго разряда (une ville du troisième ordre) и получилъ названіе:

- 5) Lieou tchoung hian.

Нашъ молодой синологъ А. И. Ивановъ сообщилъ мнѣ, что послѣдній звукъ въ названіи этого города можетъ быть носовой «н». Странно, конечно, что въ разбираемой надписи нѣтъ ни одной гласной буквы, но можно предположить, что турокъ, писавшій ее не располагалъ еще знакомъ **Н**, развѣвающимся вѣроятно позже другихъ гласныхъ знаковъ, и потому предпочелъ совсѣмъ не ставить гласной буквы, или что китайскіе гласные въ названіи этого города варіировали, какъ мы видѣли выше, и неясно слышались автору надписи. Если мое чтеніе вѣрно, то, думается, оно даетъ указаніе на происхожденіе этого сосуда именно изъ Логучена. Рядомъ съ **Ч** съ лѣвой стороны я вижу на фотографіи довольно ясно еще знакъ **Х** и мнѣ кажется, что по объѣмъ сторонамъ его можно усмотрѣть слѣды знаковъ **Г**²). Если это такъ, то мы могли бы прочесть еще слово **ГХГ** іді, *холинъ, оладълицъ*, то самое, которое я съ колебаніями разбиралъ и на кринкѣ № 7345 Средневѣк. Отд. Имп. Эрм. (Зап. Вост. Отд. II. Р. А. О. т. XIV, стр. 020).

Какъ замѣтилъ мнѣ на засѣданіи Вост. Отд. 25-го апрѣля 1902 г. бар. В. Р. Розенъ, надпись на сосудѣ, состоящая изъ одного только названія города, является нѣсколько странной. Несомнѣнно, что ясно читаю-

1) На это мѣсто въ сочиненіяхъ Клапрота обратилъ мое вниманіе Н. Θ. Катановъ.

2) Всѣ эти знаки въ 2½ раза меньше первыхъ четырехъ.

ціяся четыре согласныя буквы этой надписи могутъ быть вокализованы и иначе. Такъ напр. вокализация «älig čäc» съ точки зрѣнія орхонской орфографіи даже лучше, предложенной мною выше, а перевести полученныя такимъ образомъ два слова слѣдовало-бы «пятьдесятъ ченговъ»; «чєнгъ» есть китайская мѣра для чая (около полоторыхъ фунтовъ). Не обозначаетъ-ли здѣсь «пятьдесятъ ченговъ», т. е. семьдесятъ три съ половиною фунта чаю¹⁾ цѣны нашей серебряной кринки? Быть можетъ такое толкованіе надписи будетъ сочтено болѣе пріемлемымъ въ ученomъ мѣрѣ, я-же лично затрудняюсь отдать которому нибудь изъ нихъ рѣшительное предпочтеніе.

Платонъ Меліоранскій.

Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «čālāb» (чалап) и «čālābī» въ турецкомъ языкѣ.

Въ предлагаемой замѣткѣ мы не беремся окончательно рѣшить трудный вопросъ, обозначенный въ заглавіи, а ограничимся только указаніемъ на нѣсколько новыхъ относящихся къ нему данныхъ и выскажемъ свои соображенія, которыя быть можетъ будутъ небезполезны наряду со статьями объ этихъ словахъ, бар. В. Р. Розена и В. Тизенгаузена, помѣщенными въ V томѣ «Записокъ Восточн. Отд.», стр. 304—307 и въ XI томѣ, стр. 307—312.

Профессоръ неаполитанскаго Восточнаго Института L. Bonelli сообщаетъ въ своей послѣдней статьѣ «Appunti grammaticali e lessicali di Turco volgare» въ «Actes du XII Congrès des Orientalistes, tome II, Section Asie Centrale, стр. 393 (или 109 отдѣльнаго оттиска) слѣдующее наблюденіе надъ современнымъ османскимъ языкомъ. «Замѣчательно еще, что замужняя *турчанка*, говоря о своемъ мужѣ вмѣсто «qoğam» имѣетъ обыкновеніе говорить, когда говорятъ съ большимъ почтеніемъ (per maggior riguardo), «ağam», между тѣмъ какъ наоборотъ *христіанка*, *еврейка* и т. д. говорятъ «celebim», напр. benim ağam (противоположность: celebim) evde deil»²⁾.

---

1) Столько вѣсятъ пятьдесятъ ченговъ по точному вычисленію, сдѣланному мною при помощи А. И. Иванова, которому я и выражаю благодарность за его содѣйствіе.

2) «Efendi» по L. Bonelli говорится и о мусульманахъ, и о нѣ-мусульманахъ. Интересно, что Сами-бей въ своемъ словарѣ пишетъ подъ چلبی — titre, qu'on donne aujourd'hui aux Européens.